

ЮЛИЯ ГАЛИСОН

ПОМОЩНИК
ЭЛЬФ

Юлия Эллисон

Помощник эльф

<https://litres.ru/74211182>

Аннотация

Как вы думаете, быть принцессой легко? А если еще возглавлять тайную канцелярию империи? Интриги, заговоры, покушения на императора... как же я устала от этой канители... Мне срочно нужен помощник, а еще лучше любовник и отпуск! Красивый, изящный, желанный... Интуиция просто кричит, что именно этот услужливый эльф — тот, кто мне нужен. Но нужен зачем? Просто развлечься, дать ему работу помощником, или здесь замешано нечто иное?..

Содержание

Глава 1. Свободные звезды	4
Глава 2. Вой интуиции	9
Глава 3. Необузданная стихия	15
Глава 4. Интересная задумка	22
Глава 5. Антураж что надо	29
Глава 6. Все самое худшее	34
Глава 7. Лунное видение	40
Глава 8. Непонятная ситуация	47
Глава 9. Желанный раб	52
Глава 10. Полный сомнений	59
Глава 11. Выше к звездам	66
Глава 12. Первый день	72
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Глава 1. Свободные звезды

Горячая капелька пота щекотно стекла по лицу, заставляя отвлечься от счета. Духота буквально сводила с ума, а тусклое освещение мешало рассмотреть даже свое отражение в запыленном зеркале напротив, словно по насмешке судьбы отражая сосредоточенное лицо моего эзекутора.

Спину вновь остро ошпарило болью. Я едва сдержал так и рвущийся на волю полузадушенный крик, вместо этого выдохнув ровное:

— Пятьдесят девять...

Новая капля пота образовалась у виска и тягуче медленно поползла вниз. В этой крохотной камерке было душно настолько, что голова начинала кружиться даже не от боли, а от невозможности дышать полной грудью. Только мешало это почему-то только тем, кого наказывали, а вот управляющий этого словно не замечал. Впрочем, наверняка он использовал какую-то особую магию, которую нам, рабам, видеть было не положено.

Мутное стекло отобразило новый замах, к счастью, последний, и я практически сразу выдохнул последний счет.

— За что тебя наказали?

Ах да, за головокружением и дурнотой, подкатывающей к горлу от боли, я практически забыл о последней стадии моего наказания... Медленно, чтобы излишне не потревожить

искалеченную плетью спину, стек на колени и согнулся едва ли не пополам, непонятно как умещааясь на крохотном пятчке свободного места.

— За то, что роняю престиж нашего заведения своим неподобающим поведением с клиентами...

Черта с два я здесь виноват, но сделать ничего нельзя. Я раб и обязан подчиняться любому свободному, приходящему в элитную ресторацию столицы. Точнее, как подчиняться — смачный хлопок по заднице я точно не имею права никак комментировать и уж тем более раскрывать рот, чтобы указать на недопустимость такого действия по отношению к собственности ресторана. Ну то есть мне. Вместо этого должен вежливо и почтительно улыбаться каждому посетителю, кланяться при встрече и идеально быстро выполнять свою работу официанта, успевая лавировать между почти всегда заполненными столиками с подносами еды.

Возможно, многие рабы сказали бы, что я счастливчик с такой работой, но я... Я ненавижу свое предназначение, каждый день отсчитывая минуты до конца рабочего дня. Благо функцию уборщиков уже выполняли другие, и можно было хоть немного отдохнуть, вытягивая гудевшие за день бегодни ноги, лежа на своей кровати.

— Иди к себе, Ниэль, и впредь думай головой, как избежать таких ситуаций. Если еще раз попадешься — продам в Храм к Темному Богу!

Я вздрогнул, ощущая, как сила посильнее какого-то там

хлыста стегнула мои плечи. Управляющий всегда исполнял свои обещания, а значит... значит... Страх накатил с головой, окончательно спутывая дыхание и заставляя склониться еще ниже.

— Спасибо за науку, господин. Я могу идти?

— Иди!

Как я поднимался по лестнице на чердак, где приютились крохотные каморки таких же рабов ресторации, как и я, не помню. Как ошалело пытался надышаться ночным воздухом — тоже. И как устало падал на кровать, так и не прикрыв окно, по счастливой случайности и воле Светлой Богини доставшееся мне вместе с комнатой.

Где-то вдалеке была слышна людская суета, над крышами домов светили звезды, дворец, видимый мной отсюда лишь самым краешком, переливался разноцветными бликами фейерверков...

Праздник... Завтра еще один день почитания Светлой Богини, и народу в ресторации снова будет, что негде яблоку упасть. Вдохнул, ощущая, как плечи все еще немного саднит от попавшего в свежие раны соленого пота. У меня есть ночь, чтобы прийти в себя и восстановиться. Утром вновь придется работать, забыв про боль и болезненную пустоту в желудке.

Кормили нас не то чтобы плохо, вполне нормально даже, но когда носишься целый день между столиками, пытаясь угодить каждому посетителю, голод приходит быстро.

А работать голодным, постоянно ощущая вкусные ароматы, доносящиеся с кухни, и раздавая порции с восхитительной едой посетителям, довольно сложно.

Ресторация Лапендо — лучшее столичное заведение для аристократии и знати. В прошлом году нашим гостем был даже сам император. Казалось бы, я невероятный везунчик, что попал именно сюда, миновав каменоломни и несчастливую участь многих прочих рабов, но... будь проклята моя жизнь! Как же я устал от этого всего... Однообразие просто сводило с ума.

Вот уже который год я встаю рано утром, затем быстрый душ в компании таких же рабов, выдача нам свежей униформы, переодевание и прихорашивание — ведь посетители хотят видеть рядом с собой не просто официантов, а хорошеньких официантов, ради которых они иногда и ходят в это заведение. Как же... Эльфы, экзотика!

Я перекинул через плечо длинные светлые пряди волос, щекотавшие руку и мешавшие спине нормально зажить. Они свесились практически до самого пола, не доставая до темных досок каких-то пару сантиметров. Пальцы спущенной руки медленно выводили непонятные загогулины, проследившая сучки дощатого пола. Сон не шел, а мысли все крутились и крутились, как зайцы, словно дневной суматохи им было недостаточно.

В первые дни, когда попал сюда сразу из рабской школы, мне все казалось здесь идеальным. Шикарный, богато

обставленный зал для посетителей ласкал взгляд. Наказаний почти нет и только за дело. Все гости были довольно милы и воспитаны, улыбались, глядя на меня. Я чувствовал себя каким-то особенным, подавая им еду и заслуживая одобрительные улыбки свободных. Многие тогда говорили мне о моей красоте, о заведении, хвалили...

А сейчас... Вроде бы ничего не изменилось, но красивая сказка, в которую я попал, уже не выглядела такой блестящей, улыбки гостей уже давно слились в одну бесконечную череду, хвалебные оды больше не ласкали слух. Сейчас я понимал, что им нравился вовсе не я как раб или личность, им нравилось заведение, а я просто был его частью. Красивым дополнением интерьера, не более. А мне хотелось большего.

Понимаю, для раба я наверняка слишком самонадеян. Многие, кто работают здесь уже долгие годы, до сих пор счастливы тем, кто они есть. Им нравится слушать похвалы, нравится угождать гостям, нравится самим быть лучшим украшением заведения. Но не мне.

Тихо вздохнул, вдыхая вкусно пахнущий свободой воздух столицы, и прикрыл глаза, запрещая себе смотреть на звезды.

— Зачем ты дала мне личность и свободу воли, Светлая, если мне негде ее проявлять? — спросил уже который раз у пустоты, мысленно представляя себе статую Светлой Богини. — Почему сюда взяли меня? Мне здесь тесно...

Глава 2. Вой интуиции

Я редко бывала здесь — меня всегда раздражал излишний пафос дражайшего братца, который держал это заведение вот уже много лет, — но сегодня так устала, что мне срочно требовалось хоть что-то, чтобы восстановить силы, а эльфы, говорят, прекрасные источники вдохновения.

Ой, да что там! Я зашла только потому, что интуиция странным образом потянула именно сюда, а я привыкла доверять своему внутреннему чувству. Оно меня еще никогда не подводило.

Так что вот я, одиноко сижу за столиком в самом дальнем углу ресторации и внимательно наблюдаю за посетителями.

— Добрый вечер, леди, добро пожаловать в ресторацию Лапендо. Вы готовы сделать заказ? — Один из прекрасных внешне эльфов, в тонком ошейнике с золоченым названием заведения, подошел к моему столику.

Интуиция вновь почему-то взвыла, так что я сочла своим долгом внимательнее, чем обычно, осмотреть этого мужчину. Хм... волоокый, как и все эльфы, нечеловечески красивый, со светлой копной длинных волос, тонкими пальцами с идеально вычищенными и подстриженными ногтями. Одет со вкусом в комфортно сидящую на нем униформу заведения — простые темные брюки, выгодно подчеркивавшие все изгибы гибкого тела, и хлопковая белоснежная рубашка с

повторяющимся логотипом заведения, вышитом на лацканах золотой нитью.

Волосы аккуратно заплетены в сложную косу, красиво уложены. Выражение лица доброжелательное, милое, но при этом странно ощущается присутствие фальши. Неправильное в этом эльфе. Его эмоции совершенно не гармонируют с тем, что он хочет показать внешне, — точно!

— Принеси мне что-нибудь с рыбой и десерт на твой вкус, — попросила, при этом четко отслеживая каждую мелькнувшую на лице эльфа эмоцию.

— Да, леди.

Его голос оставался все таким же услужливым и даже в какой-то мере благодарным, но я успела ощутить в легком движении его бровей недовольство и даже некоторое раздражение.

Странно... И давно эльфы в заведении братца позволяют себе подобные эмоции? Впрочем, наверняка я первая, кто это заметил. Сказываются десятки лет работы дознавателем. А обычным имперцам и в голову не придет думать о чувствах какого-то там подавальщика. Впрочем, и я бы не заметила, не укажи мне на него возопившая интуиция.

Кстати, к чему это она? Неужели я думаю, что главный враг и заговорщик нашей империи — всего лишь какой-то раб-эльф, работающий в ресторации братца? Нет, наверняка нет. Но узнать про местные порядки все же стоит. Эльф определенно меня зацепил. Осталось только понять, чем

именно.

Я внимательно наблюдала за его плавным перемещением по залу: сначала он дошел до кухни, передавая мой заказ в работу, а затем начал легко порхать между столиками, разнося заказы остальным посетителям, при этом весьма мило всем улыбаясь. Отчистил пару столиков, забрал счета нескольких посетителей...

В целом ничего необычного. Обычный эльф, каких довольно много. Тощий, светловолосый, красивый, изящный... Единственная странность, что раб, но и тут есть логическое объяснение.

Эльфы иногда устраивали массовые чистки каких-то своих врагов внутри Светлого Леса. И вот тогда целые семьи оказывались изгоями — дети, взрослые, старики... Их как раз и можно было купить. Пусть не за пустяк, но можно. Чаще всего именно из детей-изгоев и получались прекрасные рабы.

Я была как-то в одной из таких школ. Эльфят-изгоев растят в специальных школах-интернатах всю их жизнь, прививая определенные навыки и пестуя определенное поведение. Неприятно? Да. Но, судя по тому, как редки эльфы-рабы, политика Светлого Леса весьма верная. Изгоем становиться не хочет никто, ведь в рабство очень легко попасть, а вот выбраться практически невозможно... Освободить такого раба можно, но он все равно быстро увянет без природной поддержки, а обратно на родину ему уже не попасть.

Бывали, конечно, исключения, когда эльфы принимали кого-то обратно, но это еще более редкие случаи, чем увидеть ошейник на эльфийской шее. И то, что братец красиво придумал выкупать именно эльфов-рабов для работы в ресторации, ему выгодно. Хотя удивлена, что он еще не придумал сдавать их в аренду каждому желающему на ночь, хотя да, это уже уровень совсем не императорского отпрыска, коими мы с ним являемся.

Но в целом, кто его знает, может, и приторговывает подобным образом где-то на черном рынке. Давно я что-то не лезла в его дела, а стоило бы. Он иногда выдает удивительные по своей дури фортеля, а мне потом разруливай. Но сейчас практически все мысли занимало покушение на императора, удачно спланированное во время последнего весеннего бала. Спасла папеньку лишь роковая случайность: какая-то женщина кинулась ему на шею, и он случайно выронил бокал с подсыпанным ядом. Боюсь представить, если бы та дурная мадам этого не сделала...

Но теперь неизвестно ничего — ни кто подсыпал яд, ни каким образом, ни с какой целью было это отравление. Слуги ничего не знают — я всех допрашивала лично и с магией, — приближенные к отцу тоже, да вообще никто ничего не знает! А допрашивать каждого официально — только смуту вносить в общество. Так что инцидент замяли, и вот теперь я совершенно не представляю, чего ждать дальше.

— Ваш заказ, леди. — Эльф оказался рядом совершенно

внезапно, воспользовавшись моментом задумчивости, ставя передо мной весьма приятного вида и запаха блюдо. — Желаете чего-нибудь еще? Может быть, выпить? У нас есть чудесное кардалонское.

Отрицательно мотнула головой. Мне нужен ясный рассудок, пока не выясню, кто покушался на отца.

Снова цепко осмотрела эльфа — легкий флер беспокойства, видимо, связанный с тем, что мне может не понравиться принесенное им блюдо, ведь точного названия, чего хочу, я не говорила, и тень усталости. Еще, кажется, у него почему-то болит спина — вон как повел плечами, когда наклонился к столику. Порка? Может быть.

Хм... и почему моя интуиция снова закричала, когда он ко мне приблизился? Что в нем такого? Я точно знаю, что эльфов во дворце не было во время покушения на императора. Что с ним не так?..

— Принеси стакан воды, — попросила вполне мирно, все еще размышляя о собственных странностях и уже без глубокого анализа наблюдая, как эльф легкой походкой вновь направился на кухню, чтобы подать мне желаемое.

— Эй ты! — Граф Олдберг! Я скривилась — неприятный и скандальный тип едва ли не перегородил моему эльфу дорогу. — Почему мой кремовый суп холодный? — рыкнул этот мужлан, чисто по случайности возведенный в ранг высшей аристократии. Его отец был великим ученым и сделал немало добрых дел для Объединенной империи, за что ему

был дан высокий статус, а вот сынок... Жаль, что нельзя отозвать титул только за личностные качества его владельца.

— Простите, лорд. — Эльфик казался все таким же безмятежным. — Я сию минуту исправлю это упущение.

Но не успел он забрать не понравившееся графу блюдо, как тот, премерзенько улыбаясь, тут же заявил едва ли не во всеуслышание: «Понаберут красивых личиков, а про качество obsługi даже и не думают!» — и смачно хлопнул подавальщика по заднице так, что даже две пожилые дамы из противоположного угла обернулись на звук, неожиданно забыв про то, что они давным-давно глухие.

Мне на месте эльфа бы давно захотелось вдарить этому придурку так, чтобы долго потом икалось, но тот отреагировал весьма своеобразно, лишь замерев на мгновение.

— Я заменю вам блюдо, — сказал он по-прежнему вежливо-услужливо, но... у меня от его эмоций даже по спине мурашки пошли. И чего же это он так испугался?!

Рыба тут же была мной забыта, а я вся превратилась в слух. Так-так... Похоже, интуиция не зря меня сюда привела. Что же будет дальше?..

Глава 3. Необузданная стихия

Страх. Дикая необузданная стихия страха буквально поглотила меня. Никогда я не ощущал такого всепоглощающего ужаса, настигшего здесь и сейчас. Управляющий никогда не давал обещаний, которых не сдерживал.

И сейчас, именно сейчас я неожиданно остро ощутил, каким же был везунчиком, что попал именно сюда. Это не каменоломня, это не непредсказуемый хозяин, который сам не знает, чего он хочет. Здесь вполне комфортные условия проживания и... Да я бы все сейчас отдал, чтобы управляющий передумал и оставил меня здесь!

Храм Темного Бога... Храм, где страдания души и тела стоят во главе всего. Темная сторона всех человеческих пороков. Боль, ненависть, стыд, унижение, ярость, страдание, похоть... Служители, поддерживающие культ Темного, страдают не просто в моменте, а годами. Их мучения настолько серьезны и жестоки, что смерть для них быстро становится самым желанным избавлением от страшной участи, но именно ее им не дают. И я понимал, что и мне умереть не дадут. Будут годами поддерживать мое тело магией до тех пор, пока я страдаю. Пока во мне не останется ничего, кроме пустой, искалеченной оболочки, покрытой рубцами и шрамами истязаний...

Остаток рабочей смены я обслуживал посетителей без-

думно лишь мимолетом заметив, что одна из аристократок не спешит покидать свой столик, сначала медленно доедая ужин, а затем продолжая сидеть на месте, иногда поглядывая на меня с каким-то особым предвкушением.

— Ресторация закрывается, леди, — подошел я к ней в конце рабочего дня. Пора было вытирать столики, убрать стулья и предоставить уборщикам поле для работы.

— Да, я знаю. — Она была совершенно невозмутима.

— Вам чем-то помочь? — предложил. — Вызвать вам экипаж?

Иногда знатные гости желали, чтобы мы делали это за них.

— Нет.

Я нахмурился, глядя, как последний посетитель покидает наш зал. И что делать? Растерянно посмотрел на напарника, который уже начал невозмутимо протирать столы, но он даже не отреагировал на мой взгляд. Зато отреагировал еще кое-кто.

— Ниэль, — крикнул один из уборщиков, не видя, что в зале еще осталась одна посетительница, не пожелавшая покидать заведение, — тебя вызывает управляющий!

По спине тут же пробежала противная дрожь страха. Все мысли о леди, впервые посетившей наше заведение и от того незнакомой мне, вылетели из головы.

— Иди. — Юная женщина наконец встала, вновь обращая на себя внимание, а я... Мне было уже все равно. Я уже не останусь тут в любом случае, так к чему буду пытаться да-

вить из себя показную вежливость?

Молча, не оборачиваясь, прошел до кабинета управляющего, сейчас казавшегося мне невероятно пугающим. На ноги словно повесили тяжеленные гири, мешавшие шагать. В груди был целый ураган и бесконечная бездна страха. Сердце стучало где-то в районе пяток.

Постучал, прежде чем войти и...

— Ты же пропустишь леди вперед? — Голос все той же женщины. Что она тут забыла?! Впрочем, я сейчас был рад любой отсрочке.

— Конечно, леди... — С поклоном отступил назад, открывая для нее дверь.

На самом деле так делать нельзя — я сначала должен был предупредить управляющего, что к нему посетитель, но уже почти открыл дверь, и отталкивать настойчивую аристократку — не лучший выход из ситуации. А меня... все равно уже ничего не спасет.

— Леди Арьера! — Управляющий едва не подпрыгнул в своем кресле, стоило ему только увидеть посетительницу, пока я благоразумно вставал на колени, стараясь забиться в самый дальний уголок его кабинета. Есть ли хоть крошечный шанс, что про меня забудут? Я так надеялся... — Какими судьбами?

— Да вот, решила зайти, посмотреть, что здесь творит мой брат. — Девушка невинно улыбнулась и почему-то хитро посмотрела на меня. — Ты эльфа вызывал? Я подожду, потом

поговорим.

Управляющий тут же засуетился. А я едва не простонал от досады — не пронесло. Но неужели эта леди действительно такая важная личность? Она ни разу не была до сегодняшнего дня в нашей ресторации, я вообще не знаю, кто она. Возможно, конечно, была ранее, до меня...

— Зачем вам смотреть на мои разборки с рабами? — Немолодой мужчина самолично услужливо пододвинул ей стул для особо важных посетителей, предложил чай, пирожные, что стояли у него на столе.

Впервые видел у него такую услужливость — до этого он перед любыми гостями не слишком-то распинался. Был строг и просто решал проблему, а тут... И это подчеркнутое «вы», когда она ему говорила «ты». Очень странно. Впрочем, не все ли мне равно, кто она такая, сейчас-то? Я уже не жилец, так что и думать об этой леди больше не стоит.

— А мне, знаешь ли, любопытно, зачем ты его вызвал. Что у вас тут за порядки? А то давно проверок не было...

Управляющий прямо побелел от последних слов, чем еще больше вызвал мое любопытство, заставив искоса начать рассматривать женщину подробнее.

Строгий мужской костюм, ничем особенно не примечательный — в таких обычно ходят банковские клерки, редко появляющиеся в нашем заведении, но иногда все же бывающие здесь с кем-то на деловых встречах или переговорах. Темные волосы стянуты в обычный пучок. Минимум кос-

метики. Из украшений лишь брошь на лацкане пиджака и небольшое колечко, усыпанное камнями. Уши вроде проколоты, но сережек нет. В целом, весь вид говорит о серьезности молодой леди.

Сколько ей лет, не понять — маги живут значительно дольше простых людей, так что ей может быть как двадцать один, так и двести сорок. Но лицо юное, хоть и серьезное. Признаков флирта или глуповатой простоты, как это часто бывает у юных аристократок, нет, а значит, наверное, ей все же значительно больше, чем двадцать. Взгляд прямой, с легким налетом любопытства, но цинизма в нем все же больше. Эта леди точно знает, чего хочет от жизни, но вот зачем она пришла в нашу ресторацию — для меня загадка. Впрочем, похоже, не для меня одного — управляющий тоже выглядел взволнованным.

— Как пожелаете. А эльф просто исчерпал лимит моего доверия и едет на утилизацию. Я его вызвал, чтобы по ресторации больше не болтался, сейчас закончу и отвезу в Темный Храм.

Страх вновь окутал меня с головой, только в этот раз он, кажется, был даже еще сильнее. Все мысли тут же вымело из головы одномоментно. В груди зародилась дрожь...

— Да? И что же он сделал для того, чтобы потерять доверие?

Аристократке, кажется, было совершенно все равно, что со мной случится дальше, но все же любопытно.

— Он неоднократно портил престиж нашего заведения. Для нас это недопустимо! — Управляющий был явно зол на меня. Еще бы... У меня ведь даже после вчерашней порки спина не зажила, как сегодня я вновь облажался.

Но что я должен был делать? Как избежать этого? Как пресечь? Я не знал... Наверное, я все же не слишком опытен в подобном, но остальные аристократы никогда и не трогали нас. Если только иногда, проявляя любопытство — коснуться волос, кожи, губ, глаз. Но никогда вот так вот пошло, по заднице. Да и граф Олдберг тоже вел себя до вчерашнего дня не в пример тише. Но и обслуживал его обычно не я, а другие эльфы.

Проклятье! Неужели он запал именно на меня?! Мне стоило об этом подумать раньше и меняться столиками, когда он приходил! Как же я сразу не догадался!

Запоздалая досада и злость на самого себя окутали с головой. Поздно... сейчас слишком поздно, чтобы что-то изменить.

— И сразу в Храм? Не проще ли выставить, допустим, на торги. Редкий же товар... штучный, можно сказать, в столице.

В груди кольнула легкая надежда. О да! Я согласен на торги! Пусть управляющий согласится, что это куда выгоднее Храма. Да, смена хозяина всегда стресс, но между Храмом и новым хозяином я точно не выберу первое! Пусть даже новый хозяин окажется жутким садистом, но, по крайней мере,

он будет один, а не великое множество посетителей Храма, желающих выпустить свою темную сторону личности!..

— Ваш брат против, чтобы эльфы его ресторации развлекали еще кого-то, кроме гостей ресторации...

Внутри все оборвалось. Ну да, а развлечение сотен посетителей Храма, конечно, не в счет. Впрочем, что-то я стал слишком своевольно мыслить. У раба не должно быть таких мыслей. На все воля хозяев, и ничего больше. Я должен быть максимально им удобен, даже если это удобство означает мою смерть или мучения.

— Это в его духе.

Аристократка ненадолго замолчала. А может быть, я уже просто не слышал дальнейшего разговора, полностью уйдя внутрь собственных мыслей и всепоглощающего чувства ужаса и бессилия. Светлая! Помоги! Пожалуйста...

Глава 4. Интересная задумка

Интересная ситуация... Отдать эльфа на развлечение всем, кому душа пожелает, можно, а выгодно продать кому-то из аристократии — нет. Братец в своем репертуаре.

— А знаешь... — я покачала мыском туфли, раздумывая над ситуацией, — подготовь документы для проверки. Я позову сейчас своих ребят... — протянула.

Управляющий местной ресторацией едва не слился цветом кожи с белоснежными накрахмаленными салфетками на столиках для гостей, но, к счастью — его счастью, — спорить не стал, тут же пододвигая мне пару папок.

— Как скажете.

Я кивнула, посылая с помощью магии вызов своим. Пусть развлекаются, раз все равно не могут никак сообразить, что это было за покушение на императора. Будем считать, это им временное понижение в должности и наказание. Пусть ищут, что нечисто в этой ресторации.

— Ах да, — дополнила, словно действительно забыла о какой-то мелочи, — пока проверяем, эльфа можешь отвозить.

Немолодой мужчина судорожно сглотнул и грузно встал со своего места. Правильно — спорить сейчас со мной не надо, и он это прекрасно знает. Были до него умельцы. А вот когда я найду то, что он и, возможно, братец скрывают —

тогда и поговорим. Долго и обстоятельно.

— Ниэль, вставай, за мной, — приказал он коленопреклоненному рабу, нервно махнув рукой в его сторону, забрав с края стола какую-то папку. Должно быть, с его документами.

Я понаблюдала, как красиво и изящно раб встает с колен, как грациозно делает шаг в сторону управляющего, как едва заметно сглатывает от страха... Хм... И все же, почему моя интуиция сделала именно на него стойку? Что в этом рабе такого? Проверку я сейчас проведу, но вдруг дело было не в этом? Не в ресторации, а в нем?

— Стой! — приказала, остановив мужчин уже на самом выходе. Встала, подходя ближе, цепко рассматривая эльфа, хотя ничего в нем не изменилось с момента, как он подошел к моему столику, разве что эмоции. Теперь в нем преобладал страх без капли надежды на светлое будущее. — Как давно у тебя этот эльф? — уточнила у управляющего.

Тот задумчиво почесал подбородок, явно не понимая, к чему я веду. Но сейчас опаски в нем не было — значит, то, чего он боится, связано не с эльфами. Но проверить все же стоит.

— Лет пять или шесть. Я точно не помню. Можете проверить.

Мне передали в руки документы. Лениво пролистала несколько страниц. Как я и думала — изгнанник. В рабство попал в полтора года. Воспитан в элитной школе рабов. Список умений и знаний впечатляющ. Характеристики: некон-

фликтен, исполнительен, имеет личность, может проявлять своеволие. За своеволие, кстати, куплен еще и по скидке. Отдельно хмыкнула на этом пункте. Хозяев, кроме ресторации, не имел.

Постучала ногтями по папке. И зачем мне была нужна эта информация? Для справки? Еще раз оценила эльфа, в этот раз особенно задержавшись на его заостренных ушах — всегда испытывала к ним слабость.

— Хорошо, идите, — отдала папку обратно, отметив, что на входе уже начался какой-то шум. Должно быть, мои подчиненные подросли.

Прошло всего минут пятнадцать, проверка уже шла полным ходом, грозясь закончиться, так толком и не начавшись, а я все еще думала о том ушах. Странно, в этот раз интуиция молчала, но... Посмотрела на своих ребят.

— Заканчивайте здесь. Утром отчитаетесь о том, что нашли. А найти просто обязаны — управляющий слишком поbledнел, когда я сказала о проверке. Проверяйте все, вплоть до кухонной утвари.

Команда кисло, но дружно вздохнула и вновь закопалась в работу. В следующий раз будут лучше искать улики, не бывает такого, чтобы покушение на императора прошло чисто. А пока... пусть тренируются.

На самом деле, это первая наша осечка за долгие годы работы, но такая важная. Наша служба в первую очередь суще-

ствует для безопасности империи и императора в том числе, а не для того, чтобы мы совершали такие ошибки. Я просто обязана найти того, кто покушался на отца.

Вышла на свежий ночной воздух, пытаюсь понять, зачем я это делаю. Мне ведь не нужен эльф. Или... нужен? На работе, да и по дому, мне давно требуется помощник, который хоть немного позволил бы разгрузиться. Ладно, не важно. Зачем он мне нужен, разберусь потом. Окажется бесполезным — всегда можно будет продать.

Резким движением остановила как раз проезжавшего мимо извозчика. Не думаю, что его уже передали Темному Храму. Это далеко не быстрый процесс — Храм относится к товару весьма избирательно, а то им часто пытаются подсунуть уже почти издохший товар по цене свежего.

— К Темному, — указала, садясь на высокое неудобное кресло и пытаюсь понять, что же я творю.

Нет, идея сначала дать его продать Храму, а затем только выкупить — здравая. Незачем братцу знать, что я выкупила эльфа у его ресторации, а так он своих эльфов даже в лицо никогда не видел. Управляющий тоже будет помалкивать, если увидит хоть раз. Остальные же... эльфы для людей все почти на одно лицо — слишком ослепительно красивы, чтобы вглядываться в черты лиц и характеров. Обычно они вызывают мокрое обожание среди юных (и не только) дам, а что скрывается за этой красотой, никто не думает.

Я приехала как раз вовремя: карета управляющего ресто-

рацией моего брата все еще стояла тут, а значит, эльфа — или как там, Ниэля — еще осматривают. Выкуп еще не состоялся.

Прошла сразу к главной настоятельнице, прекрасно зная, что она меня поймет. Она моя подруга.

— Привет, — устало улыбнулась, буквально падая в мягкое кресло напротив строгого письменного стола, где восседала красивая женщина в черном приталенном платье.

Да уж. В блеске и пафосе служителей Темного не обделяют. Это не белые монахини с их консервативными мыслями и застоявшимся видением мира.

— Привет, Ари. — Подруга тут же встала со своего места и подала мне непонятно откуда взявшийся в ее руках бокал с какой-то настойкой. Я скривилась от одного только запаха.

— Что за дрянь? — уточнила, не в силах разобрать, что за гадость.

— Это ты мне скажи. — Лика фыркнула, весело сверкая озорными чертятами в глазах. — Вчера староста гномов отблагодарил. Вот теперь и думаю, кому эту пакость подсунуть.

— Ну спасибо... — поставила бокал на место, так и не заставив себя попробовать шедевр гномьего искусства. Те, конечно, мастаки выпить. Но что за запах помойки?

Подруга пожалала плечами и быстро выпила пойло сама. Я даже удивиться не успела.

— Дрянь, но вкусная. Зря ты, — посмотрела она на меня тут же заслезившимися глазами, и мы обе весело рассмея-

лись. — Ладно. Зачем пожаловала? Я же знаю, что сама начальник службы безопасности империи так просто не приходит. Скорее поверю в то, что бывший, который твои вещи из дома нагло спер, издох, чем в то, что ты просто заскочила на огонек. И уж тем более расслабиться к нам. Как все нормальные люди.

— Это в ваш-то бордель под видом Храма? — фыркнула.
— Уволь.

Лица пожала плечами. Она никогда со мной не спорила и мои взгляды на жизнь не оспаривала. А я не оспаривала ее взгляды — наверное, именно на этом и строилась наша многолетняя дружба. Хотя она права, в этот раз мне кое-что от нее все же надо.

— Вам там эльфа привезли, — начала наконец о деле.
— Ниэлем зовут. Хочу его себе, — сказала все сразу как есть.

Подруга изумленно подняла брови, наливая себе еще бокал гномьей настойки.

— У хозяина выкупить не пробовала? — уточнила она, наверняка думая, что я умалишенная.

В жизни ни за одним мужиком не бегала и уж тем более не ездила, а тут приехала даже в сам Темный Храм. Я бы, наверное, тоже подумала о себе, что с ума схожу.

— Хозяин — мой братец. Сама знаешь, как у нас деление игрушками происходит, — пожала плечами.

Лица тут же понимающе расплылась в улыбке.

— А, опять ресторацию обновляют. Оттуда такие элфи-

ки поступают — закачаешься!

Она мечтательно улыбнулась, словно сама себе дома уже целую коллекцию собрала, хотя я знала, что это не так. Брать служителей Храма в личную собственность было строго запрещено. И я не собиралась этот закон нарушать, лишь слегка схитрить. Ведь, чтобы принять товар, Лика должна будет лично подписать на него документы, а она, судя по всему, еще не подписывала, как я и думала. Иначе бы сразу сказала об этом.

— Этот эльф мой.

Подруга усмехнулась.

— Ты прямо стала больше на человека похожа, когда это сейчас сказала. А то все время дом-работа, работа-дом. Не развлекаешь себя. Хорошо. Будет тебе эльф, так и быть. Сейчас его примут и как мне приведут — сделаем все.

Я удовлетворенно кивнула.

— Буду должна.

Глава 5. Антураж что надо

Ждать пришлось не так уж и долго. Эльфа привели в кабинет к главной настоятельнице буквально через пару минут. Карета управляющего отъехала от главных ворот храма почти в этот же момент. Я наблюдала за ней в окно до самого ее выезда, даже не оборачиваясь к присутствующим в комнате, лишь мельком убедившись, что бледный почти до синевы Ниэль здесь, вместе с его эмоцией отчаяния и безнадежного ужаса.

Хорошо, что я не опоздала.

— Настоятельница. — Младшая жрица передала документы на раба Лике. — Ресторация Лапендо передала нам нового служителя.

Подруга величественно кивнула и махнула рабу на дальний угол комнаты, куда он тут же и забился, в страхе глядя на происходящее. Даже меня не заметил, похоже. Ну ничего, сейчас успокоится.

Я терпеливо дождалась, пока подруга сначала перечитает документы на раба, затем махнет всем на выход. Но кое-чего я все же не учла.

— Раба заберите с собой: его рабочая смена начнется сегодня же ночью. Сделайте что-нибудь с ним, чтобы было красиво. По высшему разряду! У нас именитые гости!

Я едва воздухом не подавилась, наблюдая, как мой эльф

обреченно выходит обратно из комнаты.

— Лика, ты что творишь?! Это мой эльф! — Кажется, я все же повернулась на нем, иначе откуда в глубине души это тянущее неприятное ощущение?!

— А что я творю? Хочу подарить подруге красивый подарок, а не вот это вот, в чем его там привели...

Она демонстративно брезгливо скривилась, хотя на нем были вполне симпатичные хлопковые брюки. Видимо, управляющий его все же переодел перед продажей, чтобы не было никаких опознавательных знаков ресторации. Ошейник, кстати, тоже сменили на самый обычный. На руках и ногах появились кожаные полоски с кольцами.

— Он красивый! — возмутилась.

Такого я от нее не ожидала. Думала, что мы в достаточно хороших отношениях, чтобы не строить из себя великого дознавателя рядом. Иногда даже мне надо расслабляться.

— А будет еще краше. Не переживай. Никто его не тронет, просто выкупают и переоденут, подготовят к использованию. Тебе понравится. Не думаю, что его все это сильно смутит — он рос в рабской школе, там и не такое с ними вытворяют. Знаешь же, что мы иногда покупаем их выпускников.

Я вздохнула, приводя нервы в порядок. Она права. С ним в самом деле ничего не случится. А то, что этот раб нужен мне как помощник в делах, а не постельная игрушка, подруге знать не стоит, а то может и не отдать. А изъять его из Храма законно практически невозможно.

— Вот, лучше подпиши на него документы. Денег не надо
— это подарок.

Я вздохнула, быстро просматривая документы и подписывая факт передачи прямо под закорючкой моего брата, ощущая даже некоторое удовлетворение, что он ни о чем не узнает. Управляющему сейчас тоже будет не до того. А потом все и вовсе забудется.

— Эльф твой. Полегчало? — Лика все же налила мне бокал той вонючей жижи. — Выпей. Забористая вещь.

Я фыркнула, отрицательно мотнув головой.

— Нет, спасибо. Мне еще завтра утром на работу идти. Подруга тяжело вздохнула.

— У тебя появился свежий красивый эльф, а ты все про работу... Нудная ты. Смотри, чтобы эльф рядом с тобой не загнулся.

Я пожала плечами.

— Постараюсь уж. Для него и так теперь особые условия проживания создавать, — скривилась, прижимая к себе папку с документами.

— Светлый Лес все равно рядом с домом не вырастишь.

— Но пару их деревьев можно посадить. Ну и в целом пару горшков с зеленью прикупить стоит.

Лика ехидно улыбнулась, но во взгляде мелькнула обеспокоенность.

— Смотри не влюбись в этого раба. Это всего лишь вещь для удовольствия и работы, не более.

Я кивнула. Может, и так, но это не мешает мне продлить ему жизнь насколько возможно.

Оторванные от источника Светлого Леса эльфы живут не так долго, как хотелось бы. А изгнанников, даже детей, от него отлучают всегда. Конечно, сейчас еще рано о таком задумываться, но с меня не убудет от пары растений в доме, а эльфю будет легче дышаться и выполнять свою работу.

— Долго его там будут переодевать? — уточнила, ощущая, что пора бы уже и домой ехать. Вечер не резиновый, мне еще надо понять, куда его определить в доме. Не со слугами же селить, и не в гостевую... А специальных помещений для рабов у меня нет и не было никогда.

— Так не терпится?

— Да. — Спорить с ней было бессмысленно. Пусть думает что хочет.

— Обычно быстро справляются. Когда много клиентов, приходится шевелиться... — Она не успела даже договорить, как в дверь постучали — молодая жрица заглянула к нам.

— Новенького куда? В гарем пока сунуть на выбор клиентам, или есть кто особенный на примете?

Я знала, что за особенно щедрые пожертвования можно было и придерживать кого-то определенного для себя, но все равно укоризненно посмотрела на Лику.

— Что? — Она была невозмутима. — Между прочим, мы, в отличие от светленьких, и на благотворительность да-

ем больше. Эльфа ведите сюда. У него особенная миссия в служении Темному Богу.

Я едва не рассмеялась. Да уж. Миссия. Но не так уж я и страшна. Наверное. Впрочем, судить об этом точно не мне.

— Ведите его к выходу, — обернулась я к юной жрице.
— Заберу его оттуда на служение. Засиделась я тут. Домой пора.

Неспешно направилась на выход, прекрасно зная подругу...

— Только попробуй этого эльфа опять примазать к своей скучной работе и не воспользоваться! — дала она мне напутствие в спину, а я довольно улыбнулась.

Может, и правда немного развлечься? Раньше я любила весь этот темный антураж и экзотику... Коснулась рукой фигурно свитого хлыста на стене подруги.

Но нет. Сначала стоит дать рабу отдышаться и привыкнуть ко мне и моим правилам.

Глава 6. Все самое худшее

Страх мешался с отчаянием, становясь каким-то совершенно ужасающим коктейлем, который тянул меня вглубь темной бездны с каждой секундой все больше и больше. И если вначале я уже почти абстрагировался от внешнего мира, просто позволяя делать с собой все, что заблагорассудится, послушно выполняя, что мне приказывали, то постепенно все же начал возвращаться в реальность.

И нет, страх не прошел, но и безразличия к собственной судьбе тоже больше не было. Взгляд зацепился за одного из местных рабов, который сейчас находился как раз напротив меня в купальне. Только если меня мыли сразу три жрицы, то его лишь одна, и на страдающего от ужаса собственной жизни он точно не был похож, хоть на его бедрах четко виднелись вполне свежие следы от плети. Но так... скорее, рисунком, даже кожа не была порвана. Моя спина сейчас и то представляла более страшное зрелище, хотя уже не доставляла почти никаких неудобств.

— Повернись, — последовал ему тихий приказ, и раб послушно развернулся ко мне задом, давая внимательнее рассмотреть следы. Хм... вроде и правда ничего критичного. Только вот это ничего не значит. Может быть, он новенький, такой же, как и я, а начинают тут с чего-то легкого, чтобы сразу не убивать слугителя.

Но что стало для меня шоком — это то, что сразу после того как раба оставили в покое, он разлегся в купальне так фривольно, словно это он здесь хозяин, посмотрел на меня с искрами забавы в глазах и подмигнул. Я буквально дар речи потерял, совершенно растерявшись от такого. Может, он какой-то особенный?

— Наклонись вперед, — а это был уже приказ мне, и мои раны быстро, хоть и весьма болезненно промыли теплой водой с мылом. — Вылезай. Спину сейчас подлечим — завтра и следов не останется. А то всех прихожан распугаешь таким внешним видом.

Я охнул, когда мне быстро чем-то полили спину. Жжется! На глазах на мгновение даже слезы выступили от неожиданности.

— Хорошо. Идем в соседнюю комнату — подберем тебе наряд и подкрасим глаза. Будешь красавчиком.

Свободные женщины, что меня мыли, вели себя весьма спокойно, словно я даже и не раб, хотя заговаривать с ними я и не пытался. Возможно, мне пока просто дают привыкнуть к новому месту и позже все будет куда хуже.

— Садись. — Мне указали на низкую танкетку. Я присел. Что со мной делали внешне, не видел — зеркал в комнате не было, но это не продлилось долго. После мне выдали чистый комплект одежды, если это можно было так назвать — шаровары из полупрозрачной ткани, которые не особенно-то что скрывали, хотя в районе паха вроде ткань ложилась чуть

плотнее. И совершенно прозрачную рубашку. Правда, перед тем как ее надеть, мне на плечи положили довольно увесистое драгоценное нечто, так что получилось, наверное, весьма интересно. Никогда не видел, чтобы украшали именно таким образом — золото под одежду. Поверх шаровар мне нацепили схожий по стилю с ожерельем пояс.

Но главное... Я аж вздрогнул от неожиданности и резкой, прострелившей все тело боли, когда мне без предупреждения прокололи уши сразу в нескольких местах, вставляя в них сережки, которые даже не успел заметить в руках жриц Храма.

— Заканчивайте. На него особый заказ. — В комнату зашла женщина чуть постарше тех, кто там был. — Необходимо привести ко входу в храм.

Девушки вокруг засуетились сильнее. Одна из них начала шустро водить по моему лицу кисточкой с какой-то краской, вторая занялась волосами, ну а третья поправляла одежду, чтобы та правильно сидела. Я же вновь начал бояться, ощущая, как пальцы на руках подрагивают от волнения и переживаний.

Будет ли все легко сегодня или мне с первого дня предстоит узнать, что такое быть служителем Темного Храма?

— Все.

Кисти убраны, жрицы отошли в сторону. Старшая из них довольно кивнула, при этом подойдя поближе и зачем-то сковав мои руки довольно длинной золотой цепочкой, чтобы

не сильно стеснять движения.

— Клеймение проведем после клиента. Сейчас не до того. Идем за мной.

Клеймение? Внутри все задрожало. Храмовых рабов еще и клеймят, чтобы наверняка было не выбраться отсюда никогда? Прикрыл глаза, сдерживая внутри все эмоции и чувства, подавляя их, послушно переставляя ноги, которые почему-то казались сейчас такими тяжелыми...

Из комнаты близ купальни мы вышли в какой-то длинный коридор, по обе стороны которого находились двери. Одни были открыты, и я мог увидеть богато обставленные спальни, почти все покрытые блеском и золотом, другие — закрыты. И все это наводило на определенные мысли, особенно когда из-за одной из дверей раздалась громкая мольба, судя по всему, раба. Я даже вздрогнул, на мгновение остановившись, желая помочь ему — так проникновенно и жалобно он просил.

— Идем. — Жрица передо мной недовольно нахмурилась, когда я остановился. — Не останавливайся.

Послушно шагнул вперед, стараясь никак не выдать своего страха и смятения, особенно когда жалобные просьбы сменились громкими криками боли. Дыхание сбилось, и мне пришлось заставлять себя дышать в такт, чтобы сохранить остатки видимости безмятежности. Но почти сразу наткнулся взглядом на картину, как одного из служителей храма, почти полностью окровавленного так, что не понять, что у него

за повреждения, практически волокут два других служителя в одеждах попроще. При виде жрицы двое провожатых почтительно склонили головы, в то время как их ноша, похоже, потеряла сознание. Длинные темные волосы, слипшиеся от крови сосульками, пачкали пол.

— Отмойте тут все! — Властный женский голос заставил меня вздрогнуть.

И я еще недавно тешил себя надеждами, что тут не все так плохо? Наивно... Хорошо, что эти надежды практически сразу разбились о правду моего теперешнего положения.

Но я даже не думал, что самое страшное ждет меня впереди, когда свежий воздух улицы наполнит легкие, а дверь на выход приоткроется на несколько мгновений... Четверо рабов на носилках выносили куда-то труп, истерзанный так, что даже просто смотреть на него было больно. Я и не стал. Отвернулся, прикусывая губу.

Бездна ужаса, что еще недавно, казалось, затаилась где-то внутри, вновь вырвалась наружу, заставляя буквально дрожать от страха.

— Жди здесь. Клиент заберет тебя отсюда, — был приказ, и меня наконец оставили ненадолго одного.

Прикрыл глаза, стараясь не смотреть на эти вроде обычные, приветливые с виду стены, которые призваны встречать прихожан Темного Храма с их темными пороками. Светлая! В чем я провинился? Что сделал такого, чтобы оказаться здесь?

Тихо выдохнул, подглядывая сквозь ресницы, что я по-прежнему один. Что надо сделать такого, чтобы уйти отсюда?

На глаза невольно навернулись слезы.

Что сделать, Светлая? Я готов на все! Забудь о том, что я был недоволен своей работой в ресторации — это была лучшая работа! Верни меня туда, Светлая, сотвори чудо! Я буду стараться лучше! Буду справляться с обязанностями быстрее и больше никогда не стану жаловаться на однообразие жизни! Пожалуйста!

Глава 7. Лунное видение

Я даже не поверила своим глазам, подходя к черному выходу из Храма, где обычно прихожане не мелькали. Эльф, что стоял у входа, отличался от уже виденного мной в ресторации, как небо и земля. Как луна от солнца.

Если раньше мне казалось, что волосы Ниэля больше наполнены солнечным светом и жизнью, то сейчас я видела, что они отливают, скорее, холодом, благородно струясь по спине и плечам. А фигура... В этом наряде можно было оценить ее лучше, чем даже в тех облегающих одеждах, хотя некоторые части его тела все же были интересно прикрыты бесформенными полупрозрачными одеждами и золотыми украшениями.

Пользуясь тем, что он стоит спиной и пока меня не заметил, я остановилась, оценивая его внешние данные, ощущая, как внизу живота лениво шевелится возбуждение. О да... Лица знала, что меня проберет от такого, это точно. Задница у этого эльфа что надо! Облизнулась, лишь слегка скривившись от вида его еще не зажившей спины. Впрочем, что-то такое я предполагала, когда видела его в ресторации, — он наклонялся поставить еду или взять пустые тарелки с напряжением.

Не отказывая себе в наслаждении, почти бесшумно двинулась дальше, рассматривая все новые и новые открываю-

щиеся мне части его тела... Ох, эти ушки, еще сильнее выделенные украшениями в них! И глаза сейчас выглядели иначе. Эта талия... Скованные золотой цепочкой тонкие изящные запястья... Плоский живот и разворот плеч, накрытый золотом накидки, какую обычно надевают в первую брачную ночь, чтобы возбудить партнера.

А взгляд? Кажется, я еще не видела таких голубых как небо глаз. В ресторации освещение съедало часть этой яркости. А сейчас и то, как подведены, и свет — все показывало мне, каким этот эльф может быть. Красивый! Нечеловечески! Хотя, наверное, даже среди своих он бы выделялся.

Да уж, если бы мой братец одевал своих подавальщиков так, боюсь, точно не было бы отбоя от клиентов. Хорошо, что еще не догадался.

Я с интересом разглядывала золотой рисунок на лице моего эльфа, пока эльф в ответ рассматривал меня, глядя так, словно с ужасом оценивал, каким способом я его буду сейчас убивать.

— Леди... — Наконец он, похоже, пришел в себя, начав говорить своим мелодичным голосом, хотя практически тут же и растерялся — вероятно, правила поведения здесь ему не рассказывали.

Я хмыкнула, все же не сдержавшись и коснувшись его подбородка, наслаждаясь мягкостью кожи, повернув его голову немного в сторону — к источнику света, чтобы оценить чуть припухшие ушки в местах проколов. Похоже, как на-

до их перед этим не обработали. Причем одно ухо оказалось чуть краснее другого, но там и сережек было вставлено больше.

Эльф не сопротивлялся, послушно двигаясь за моей рукой, наконец опустив глаза к полу, как примерный раб. Цепочка на его руках чуть звякнула, когда он, видимо по привычке, попытался завести руки назад. Хотя его эмоции... бескрайний ужас мешался с отчаянием. И лишь легкий отблеск надежды на фоне. Мои губы невольно расплылись в довольной улыбке — главное, что он жив и теперь принадлежит мне.

— Что сказали тебе жрицы? — решила уточнить. С них случилось бы еще сильнее его напугать, чтобы вел себя примерно.

Эльф едва заметно вздрогнул от прямого вопроса, но с ответом не замешкался — выучен хорошо.

— Что меня ждет особенное служение Темному Храму и я должен ждать здесь, леди.

Хм... возможно, пугали далеко не словами, а как-то иначе. Даже в кабинете у Лики он не был так напуган, как сейчас. Тогда он был просто словно не в себе от страха, абстрагировавшись от мира, сейчас же этот ужас вполне осознан. Он явно основывался уже не просто на пространных суждениях о Храме Темного.

— Страшилки, значит, показывали. — Кивнула собственным мыслям. — Давай сразу договоримся, — решила начать

с разговора, чтобы немного дать ему прийти в себя, сразу никуда не тащить, а то перепугается еще больше. — Ты не будешь врать мне. Ни при каких условиях, Ниэль. Так ведь тебя зовут? — уточнила.

Взгляд эльфа неожиданно снова вскинулся на меня. Ужас чуть сменился непониманием.

— Госпожа? — тихо пробормотал он, явно не веря в то, что я его выкупила, но уже предположив это. Впрочем, если учесть его быстрый взгляд на папку в моих руках, то он не совсем глуп...

Я улыбнулась, кивнув его мыслям. Ужас его в глазах преобразовался в нечто похожее на несформированную до конца надежду и ожидание. Он вновь опустил глаза к полу, цепочка на руках опять звякнула.

— Простите, госпожа. Я не буду врать вам ни при каких условиях. И да, мое имя Ниэль, но вы, если хотите, можете дать мне другое. Я быстро привыкну.

Его голос едва заметно дрожал от эмоций, но я не хотела его пугать еще сильнее. Не сейчас.

— Не вижу в этом необходимости. Идем, — махнула рукой. — Уже поздно. День был длинный.

Эльф молчаливо согласился, двигаясь следом за мной, даже не подняв голову, когда мы усаживались в стоявшую у Темного Храма карету, которая явно ожидала хоть кого-то из богатеньких постояльцев, готовая вывезти их даже на край света. Мужчина тихо встал на колени у моих ног, когда

я села.

Да уж. А мне еще надо найти ему место в собственном доме. Для рабов у меня помещений не предусмотрено.

— Можешь сесть на кресло напротив. Я от протирания коленями пола удовольствия не получаю, — разрешила.

На самом деле все было совсем иначе... Я получала возбуждение от мужчины у моих ног, но преклонить колени он при этом должен был добровольно и ко взаимному удовольствию, а не так. Эльф же сейчас хоть и выглядел весьма доступно и соблазнительно, но внутри явно не был готов лечь в постель с кем бы то ни было, уже не говоря о каких-либо играх. Впрочем, я и не рассчитывала. Пока что.

Ниэль послушно пересел на кресло, посмотрев на меня нечитаемым взглядом. Но ужаса нет, а это уже хорошо. Однако я видела, что его что-то съедало изнутри — он кусал губы и явно сдерживал себя из последних сил.

— Задавай тот вопрос, который тебя так мучает, — разрешила, в открытую рассматривая эльфа.

Он в самом деле был невероятно красив в этом наряде. Пожалуй, стоит сказать Лике спасибо, а все эти вещи сохранить на момент, когда он немного освоится рядом со мной и не будет так бояться. Золотой рисунок на его коже я уже не повторяю, но всегда можно будет вызвать того, кто сможет его нарисовать. Красиво же...

После разрешения эльф испуганно распахнул ресницы и посмотрел на меня так, словно ему с крыши прыгнуть при-

казали. А затем отрицательно мотнул головой, вновь стекая с кресла на пол, и уткнулся лицом в пол.

— Вранье. — Я вздохнула, ощущая неприятный привкус во рту. Пусть молчаливое, но вранье же. Он явно хотел что-то спросить, другое дело, что испугался. — Помнишь, что я говорила про ложь? Храм недалеко, я могу передумать, и мы развернемся...

Я не собиралась сюсюкаться с ним. Он раб и должен понимать, что каждое его действие будет иметь последствия. Я честно предупредила в самом начале о лжи. Он ей поддался.

Ниэль буквально сжался в комок на полу кареты, умудрившись вместиться в этот крошечный пяточок целиком, хотя рост у него, как и у всех эльфов, чуть выше среднего.

— Простите, госпожа. У меня правда нет вопросов. То, о чем я думал, не стоит произносить вслух и это не вопрос, — пролепетал он полузадушенным голосом, явно сжав себе все легкие в этой позе.

Я же вздохнула, поняв, что несколько переоценила его эмоциональное состояние. Надо было влезть глубже, понять, что он чувствует, полнее. Но сейчас уже поздно, мы имеем то, что имеем.

— Сядь обратно, — приказала, чуть надавив голосом. — Я предупредила — ты сделал выводы. Без излишних эмоций. Сегодня я в Храм возвращаться уже не намерена. Что касается того, зачем я тебя купила — мне нужен помощник. Хороший, исполнительный помощник, который не спутает

время в моем расписании, способен готовить сносный кофе и может выполнять другие несложные поручения молча, не отвлекая от работы.

Думаю, что мысли в его голове были именно на эту тему. Зачем я его выкупила у Храма. Понимает же, что не просто так. А вот так, когда я сразу обозначила, зачем и что от него требуется, ему будет проще.

Эмоции эльфа и правда постепенно сходили на нет. Он медленно разогнулся и сел обратно на кресло, при этом явно больно ударившись плечом, когда карету ощутимо трянуло на одной из кочек, но не показал этого ни единым жестом. Даже не скривился.

Глава 8. Непонятная ситуация

Я не понимал... Ничего не понимал. Эта женщина, что заходила к управляющему еще сегодня вечером, меня выкупила. Я не слепой и вижу папку с моими документами в ее руках. Но зачем? И почему таким странным путем? Если управляющий так стелился перед ней, пытаюсь угодить, то она наверняка фигура весьма важная и могла бы попросить меня напрямую. Но она просто позволила отвезти меня в Темный Храм. Или в этом был смысл? В том, чтобы я попал туда, впечатлился и служил лучше?

Осторожно, чтобы не потревожить сковывающую руки цепочку, переложил руки, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. Как бы там ни было, факт остается фактом — теперь она моя хозяйка, и я буду обязан выполнять любые ее желания. На самом деле, я бы не посмел нарываться и без Храма. Впрочем, теперь действительно буду думать лучше, что говорю или делаю, чтобы не попасть туда вновь никаким образом. Угроза дошла до меня со всей серьезностью ситуации. Я сделаю все, что эта женщина хочет, и даже больше, лишь бы понравиться ей и не попасть туда снова. Осталось только понять, кто она.

И это «помощник»... Что она подразумевает под этим? Действительно ведение ее расписания, кофе и прочие услуги или от меня потребуется нечто большее? Мне бы хоте-

лось лучше знать свои обязанности, чтобы им соответствовать. Злить такую госпожу совершенно не хотелось, раз ее боялся сам управляющий.

Карету сильно мотнуло на очередном ухабе, и я, сидевший на самом краю кресла, вновь больно стукнулся, но на этот раз спиной и головой одновременно. Так и не зажившие следы от плети тут же заныли, но я сумел удержать лицо и не показать ничего. Отныне мне стоит научиться лучше следить за собой, хотя раньше думал, что и так делаю это неплохо.

— Скоро уже приедем, — неожиданно обратилась ко мне девушка, видимо, все же заметив, что я стукнулся, и оттого вновь поворачивая мою голову так, чтобы посмотреть на ушибленное место. — И постарайся дожить до моего дома.

Она улыбнулась вполне миролюбиво. И мне, наверное, надо ответить, но не успел я даже рта открыть, как собственный желудок подвел, громко заворчав на всю карету.

Мгновенно покраснел, ощущая себя одновременно неловко и опасно. Но я в самом деле не успел ни вчера поужинать из-за наказания, ни с утра позавтракать, потому что принять душ с порванной спиной — то еще удовольствие, и я предпочел пойти последним, но дать ранениям на спине подсохнуть как следует, чтобы не запачкать белую рабочую рубашку кровью. А сегодня вечером... Да уж. Еда — точно последнее, о чем я думал. Да и сейчас бы не вспомнил, если бы не желудок.

— Вас там что, в этой ресторации, еще и не кормят? —

Госпожа нахмурилась, но вопрос был задан таким тоном, что ответа ей явно не требовалось, так что я все же предпочел промолчать. — Приедем домой, зайдем на кухню. Найдешь для себя что-то. Я надеюсь, готовить ты умеешь?

Пришлось поспешно кивать и заверять:

— Да, госпожа. Я могу по памяти приготовить почти любое блюдо из ресторации, если мне дадут ингредиенты. Меня учили.

Девушка облегченно кивнула. Глубокая складка на ее лбу разгладилась.

— Отлично. Значит, голодным не останешься. Сомневаюсь, что на кухне в такой поздний час кто-то есть.

— Кофе я тоже варить умею, госпожа, — добавил зачем-то, хотя меня и не спрашивали.

Хотелось хоть как-то показать, что она купила меня не зря, но девушка лишь равнодушно кивнула, даже не посмотрев в ответ. Я тут же вжал голову в плечи — лучше бы молчал. К чему это бахвальство? Вдруг завтра пойдет что-то не так и я облажаюсь?

— Мы приехали. — Госпожа быстро посмотрела на улицу, а я ощутил, как карета замедляется.

Сердце застучало в новом темпе. Снова стало страшно. Что меня ждет в этом доме? Как я должен себя вести? Ничего толком не понятно... Тем не менее на улицу я вылезал без лишнего напоминания. Ни к чему привлекать к себе лишнее внимание. До дома шел с опущенной головой, четко выме-

ривая необходимый шаг, даже успев насладиться тем кратким мигом, что пробыл на улице.

В школе у нас был небольшой дворик для прогулок, если это можно было так назвать, а вот в ресторации все, что было доступно, — это окно. Неплохо, но иногда так хотелось оказаться по другую его сторону, полной грудью вдохнув воздух мнимой свободы. Впрочем, теперь мне и размышлять об этом не стоит. Лучше думать о новой непонятной хозяйке и ее требованиях ко мне.

Тем не менее небольшой, но с виду уютный домик оценить успел. Я такие только на картинках видел, когда в школе было свободное время на чтение. Раньше я очень любил читать, ведь только так мог увидеть весь мир, побывать на улице... хоть мысленно. Сейчас же на это баловство просто не было времени — все отнимала работа в ресторации. Как сложится здесь, еще сложно понять.

Мы зашли внутрь, и я тут же растерянно замер, рассматривая самое обычное с виду помещение холла. Хм... Мне казалось, что внутри домов у богатых аристократов должно быть тоже богато, а передо мной явно аристократка далеко не последнего статуса. Но тут... Самые обычные серые стены, пара каких-то невзрачных картин, минимум мебели, словно о комфорте гостей здесь и не думали. За рассматриванием дома я почти пропустил момент, когда госпожа потянулась к своей обуви. Но все же успел среагировать, красиво стекая на колени, чтобы помочь ей снять полуботинки, и быстро

справляясь с легкой шнуровкой.

И... выдохнул, ощутив, как к моему подбородку вновь прикоснулись сильные девичьи пальцы. Послушно поднял голову.

— Посмотри на меня, — приказ.

Сердце стучало сильно-сильно, сам не знаю, от чего больше — страха, волнения или попытки понять, что сейчас требуется от меня. Оторвать взгляд от пола и посмотреть на свою новую хозяйку было весьма сложно. Но едва я это сделал, как практически тут же утонул в этих странного оттенка глазах... Дыхание перехватило — впервые видел, чтобы на меня смотрели ТАК.

В ресторации, конечно, всякое бывало, но тогда я был лишь очередным предметом интерьера для всех этих людей, а сейчас... Это был просто я. Наверное. Во всяком случае, не знаю почему, но мне впервые в жизни захотелось, чтобы хоть кто-то увидел во мне именно меня.

Светлая... как же не вовремя.

Глава 9. Желанный раб

Передо мной находился эльф. Раб. И я четко осознавала это. Но вместе с тем... почему я должна отказывать себе в удовольствии? Я уже купила его и нерационально теперь положить на полочку и не пользоваться, когда так хочется. Когда внутри уже все буквально горит от переполняющего возбуждения.

Признаюсь честно — я всегда испытывала слабость к ушастым. Эти острые кончики, эти миндалевидные выразительные глаза, эти губы...

Не удержавшись, коснулась кончиком большого пальца пухлых губ мужчины, оценивая их мягкость. И тут же едва не застонала от мгновенно окутавшего внизу живота томления. О да... Я же просто с ума скоро сойду. У меня не было секса уже... Проклятье! Даже вспомнить не могу, когда было в последний раз. Одна работа и работа... Права Лика, эльф нужен не только для того, чтобы носить мне в кабинет бумажки.

— Какие у тебя были запреты в ресторации? — уточнила. Мне хотелось понимать, была ли ему позволена разрядка или нет. Впрочем, пять лет он работал там — наверное, все же разрешалось.

Взгляд эльфа выразил недоумение, но он послушно ответил:

— Запрет выходить на улицу, грубить гостям, отвечать на любые вопросы, не касающиеся меню или графика работы ресторации, опаздывать на завтраки и ужины, касаться еды для гостей...

Я вздохнула, ведь имела в виду все же несколько другое, но сама виновата, что не сформулировала вопрос нормально. Возбуждение слишком вскружило голову — этот мужчина был желанен до безумия. И этот его взгляд... Мне даже не хотелось анализировать, что он сейчас чувствует.

— Задам вопрос иначе. Какие у тебя были ограничения по поводу секса? — прямо спросила интересующее.

Не буду же я стесняться собственного раба? В самом деле. И пусть купила его не совсем для этого, но что мешает совместить приятное с полезным?

Голубой взгляд, казалось, пронзал насквозь секунду, две, три... Я не давала ему опустить голову, продолжая удерживать за подбородок, и приказа перестать смотреть не давала.

— Не знаю, госпожа. В первых правилах об этом не было ни слова, а потом... Мне было некогда об этом думать. Свободного времени просто не оставалось. Управляющий меня тоже не трогал. Возможно, ему нравился кто-то еще, я не знаю.

Я изумленно приподняла брови.

— И ты даже ни разу... хм... не задерживался в душе?

С любопытством смотрела, как на щеках эльфа расцветает легкий румянец, хотя, казалось бы, чем можно смутить раба.

— Очень редко. У меня не было запрета, но и разрешения... тоже.

Вот теперь понятно его смущение. Что ж...

— Я запрещаю самоудовлетворение, — сразу сказала.

Ему хватит того, что будет между нами. А если ничего не получится... что ж. Тогда правила можно будет изменить. Но тогда в целом не имеет смысла держать его при себе. Разве что из него получится гениальный помощник.

— Да, госпожа. — Эльф согласился без заминки, не выразив ни малейшей доли негатива по поводу запрета. Я следила.

Снова коснулась его губ большим пальцем, ощущая, как темное желание, подавляемое годами, выходит наружу, но... Ниэль еще не готов. И я могу только надеяться, что когда-то будет готов. Сейчас в нем все равно еще присутствует страх, как ни крути. И это, несомненно, интересная эмоция, но не прямо сейчас.

— Идем, покажу тебе кухню. Ты голоден, а завтра тяжелый день.

Мы спустились в небольшую кухню, находившуюся в подвале — благодаря тому, что она большей частью располагалась под землей, здесь всегда царила приятная прохлада. Станным образом дома было весьма тихо, впрочем, сейчас действительно поздно, и мои немногочисленные слуги наверняка спят. Ну или, по крайней мере, не отвечают, зная, что я дома.

Эльф осмотрелся по сторонам, тщательно скрывая любопытство и явно не зная, что ему следует делать — вставать на колени или нет, когда мы вошли в помещение.

— Иди сюда, — подозвала, открывая холодильный шкаф, глядя, что там есть, но мне больше половины каких-то баночек и овощей были даже не знакомы. Я никогда в жизни не готовила и даже не видела, как это делается. — Можешь использовать все, что найдешь, — разрешила.

Эльф замешкался, но ближе все же подошел. Я залюбовалась движением ткани на его теле и отблескам золота... Красиво.

— Я могу и потерпеть, госпожа, — произнес он тихим голосом, словно боялся, что за такие слова я могу и ударить, хотя ничего такого он, по сути, и не сказал.

— Нет. Раз уж я взяла ответственность, значит, должна заботиться о своей собственности, — отрезала, потянувшись к его рукам, снимая сковывающую его движения цепочку. — Готовь что хочешь, лишь бы наесться.

Мне было любопытно посмотреть, как он это будет делать, так что села прямо на один из кухонных столов, распуская волосы — больше места посидеть тут не было. Надо будет попросить Найну поставить стол и парочку стульев на всякий случай. Еще бы костюм этот сменить на что-то более домашнее, но выпускать из вида Ниэля не хотелось. Он был слишком красив в этой одежде и слишком желанен на моей кухне.

Аккуратно положила папку с документами рядом с собой, сверху пристроила уже ненужное золотое украшение. Позже надо будет изучить все подробнее и убрать в сейф.

Эльф двигался по кухне грациозно и, что странно, словно бы не спеша, явно зная, что он делает. Удивительно, а ведь насколько я поняла, он лишь помогал на кухне, если был большой наплыв посетителей, а так было не всегда. Может, раза два в году, во время праздников.

Мне было приятно наблюдать за ним. И что странно — возбуждение никуда не желало исчезать, лишь усиливаясь с каждым его новым движением... так что, когда он наконец закончил, я уже почти была на пике едва сдерживаемого огня желания. Казалось, прикоснись он ко мне сейчас лишь разок, и я уже взорвусь. Но, конечно, этого не произошло.

Закончив готовить и, кажется, пропитав всю кухню сексуальным накалом, Ниэль лишь вопросительно посмотрел на меня, словно бы ожидая чего-то. На колени вставать пока не пытался — и то ладно, а то я бы точно не сдержалась и плевать, что он голоден. Слишком уж соблазнителен он в этой позе.

— Что? — Я не читаю мысли. Чувства — возможно, если того желаю.

— Я могу воспользоваться посудой и приборами, госпожа? — спросил он так, словно обычно ел прямо из кастрюли. И вообще, что он сделал? Кашу? Суп? Я слишком ушла в

себя, чтобы отметить ранее.

Заглянула в кастрюльку, чуть привставая. Больше похоже на кашу.

— Воспользуйся. А вообще, дай-ка попробовать, что ты там наделал, и мне.

Только сейчас поняла, что готовил он как-то быстро и совсем не использовал ни то, что есть в холодильнике, ни те склянки, что стоят на полке. А насколько я знаю, как минимум соль использовалась почти для любых блюд, кроме сладкого.

Эльф ожидаемо чуть побледнел. В его душе вновь поселился страх. Похоже, мыслю я сейчас в верном направлении — вместо обычной вкусной и сытной еды он приготовил что-то невкусное, но зато быстрое и не затратное. Как же... раб не имеет права получать удовольствие без разрешения.

Я тяжело вздохнула. Похоже, все еще хуже, чем я себе представляла. Лучше бы завела нормального помощника — никто не обещает, что и там не возникнет подобных проблем, а мне важно, чтобы он выглядел рядом презентабельно, а не в какой-нибудь страшнучей робе, лишь бы не причинять мне затрат.

Тарелку мне все же дали. Правда, эльф опять упал при этом на колени, но сейчас я уже мыслила явно лучше. Попробовала, практически сразу же скривившись. Мерзость. Как это вообще можно есть?

— Ниэль, вот скажи мне, что тобой двигало, когда ты го-

товил это? — уточнила, пытаясь понять его. Возможно, обговорив раз, я смогу пресечь все подобные его действия.

— Я не хотел причинять вам растрат, госпожа, простите. Не подумал, что вы тоже можете быть голодны, вы сказали готовить только для себя...

Все как я и думала. Он вновь почти скатился в то неприятное состояние, что я уловила у него в коридоре Темного Храма.

— Давай договоримся сразу, Ниэль. Если я что-то говорю сделать или разрешаю, то делать надо так, чтобы это понравилось мне, а не чтобы не растрачивать мои деньги. Если говорю готовить — делаешь это так, чтобы и я могла это есть. Говорю одеваться — делаешь так, чтобы мне не было стыдно находиться рядом с тобой в обществе. Говорю еще что-то — тоже делаешь так, чтобы все было идеально. Это понятно?

— Да, госпожа! — Эльф поспешно закивал, как болванчик. — Желаете меня наказать?

Да уж... желаю, только вот не совсем наказать. Точнее, и это тоже было бы неплохо, но совсем не так, как он думает.

— Поешь, Ниэль, — приказала, — думаю, даже эта бурда лучше, чем совсем ничего, но впредь думай головой лучше, а то разочаруюсь.

Просить дважды не пришлось, хоть есть он все же предпочел на полу, по-прежнему продолжая стоять на коленях. Я вздохнула. Разберемся со временем.

Глава 10. Полный сомнений

Я честно пытался не нарываться и соблюдать этикет в точности, но все же приготовление и поедание ужина под приглядом хозяйки в первый день моего здесь пребывания — весьма нестандартная ситуация, и по большей части я понятия не имел, как себя вести правильно. Но по итогу все же поел, и меня даже не наказали за промах. Пока что не наказали...

Сразу как закончил есть, госпожа спрыгнула со стола, укаывая мне на тазик с водой:

— Посуду грязную туда и за мной!

Я даже не успел тарелку замочить, как уже хлопнула дверь на выход. Кинулся за ней, едва не налетая на хозяйку.

— Тебе следует выспаться. Завтра первый рабочий день, и я жду, что тебе хватит времени, чтобы вникнуть в работу и не мешаться под ногами, когда не нужен. — Ее голос звучал бесстрастно, словно совсем недавно мне просто померещилось желание в ее глазах.

Впрочем, она госпожа и имеет право пользоваться мной так, как считает нужным. И если она передумала — я ничего не могу с этим сделать. Признаться честно, даже рад тому, что ничего не будет. Я действительно устал и морально вымотался, не уверен, что смог бы сейчас понравиться ей в постели, а к этому следует отнестись весьма серьезно. Хозя-

ева часто заводят рабов именно для роли постельной игрушки, и следует соответствовать этой роли всецело. Я многое умею, хоть меня и не использовали в этой роли несколько прошедших лет, но в школе учат так, что их науку забыть сложно. Завтра я уже точно буду готов, сумею достаточно прийти в себя и успокоиться, чтобы доставить госпоже наивысшее удовольствие, чего бы она ни пожелала.

Пока мы шли по коридорам, старался не слишком очевидно смотреть по сторонам, но все же украдкой рассматривал место, где мне предстоит жить отныне — пустые стены и простота интерьера поражали. Я не думал, что за несколько лет в ресторации сумею привыкнуть к ее внешней роскоши так, что сейчас буду поражаться простоте.

— На сегодня я выделяю тебе гостевую. — Госпожа резко остановилась около одной из дверей. — Выспишься, придешь в себя. Завтра предстоит трудный день. А потом переселишься в что-то более подходящее твоему статусу.

— Да, госпожа.

Не было совершенно никаких возражений, даже если она решит меня поселить на входном коврикe. Лишь бы обратно в Храм не отправляла. Кстати... Тело пронзило внезапной мыслью. Она ведь так и не сказала — она ли моя хозяйка или просто временно забрала меня оттуда для собственных нужд.

Жрицы Темного Храма сказали, что у меня будет особенное служение, одели, причесали... Но потом меня оттуда

увезли. Значит ли это, что я не принадлежу храму, или только то, что временно я служу Темному не там?

Если временно, то мне сейчас следует стараться втрое, чтобы на дольше задержаться вне стен Храма. А если нет... все равно придется стараться усиленно, ведь уже сказано, что церемониться со мной не собираются и если не буду справляться — поеду обратно.

В груди снова зародилась неприятная дрожь. Девушка толкнула непримечательную с виду дверь, чтобы практически тут же недовольно нахмуриться, глядя внутрь. Что она там увидела? Я стоял чуть сбоку, и мне не...

— Леди?! — донесся испуганный женский голос из комнаты. — Я сейчас все уберу!

Я даже невольно голову вскинул, посмотреть, что там происходит, но госпожа все закрывала собой, и я видел только край стены.

— К утру чтобы ноги твоей и твоего любовника в моем доме не было. Уволена.

Дверь захлопнулась так же быстро, как и открылась, а госпожа мрачно посмотрела на меня. Я тут же поспешно опустил голову обратно, но она успела заметить, как я смотрел, чего делать был не должен по статусу.

Проклятье! Второй косяк за один вечер! Но да, пусть лучше спину порвет, чем обратно в Храм. Я переживу! Появится стимул завтра лучше соображать с порванной-то спиной.

— В доме нет больше лишних комнат, не к Найне же те-

бя отправлять... — Девушка задумчиво оставалась на месте, явно подбирая варианты. Я же покорно молчал.

Было все равно, куда меня поселят сейчас. Я не в Храме, и этого на данном этапе достаточно.

— Идем, — снова махнула она рукой, быстро двигаясь дальше по коридору, явно что-то решив. Мы пришли к другой двери. — Храпишь, возишься во сне, снятся кошмары?

— Нет, госпожа... — опасливо ответил.

— Тогда сегодня поспишь в моей комнате, я слишком устала решать еще что-то сегодня. Завтра найду тебе место. И да, твое первое задание как помощника — с утра напомнить мне об увольнении служанки. Надо дать ей расчет, чтобы валила из моего дома.

Кивнул, старательно запоминая и проходя вслед за хозяйкой в просторное, но такое же обезличенное, как и остальные комнаты, помещение ее спальни. Большая кровать, две тумбочки по бокам, шкаф вместо гардеробной комнаты и ведущая, наверное, в личную ванную комнату дверь. Никаких личных вещей, вообще. Я бы никогда даже не подумал, что эта комната может быть жилой.

— Моя комната.

Девушка небрежно осмотрелась и двинулась к кровати, в то время как я как можно более красиво стек на колени у двери, тут же опуская голову, стараясь больше не смотреть по сторонам. Пока мне хватит того, что увидел. Она все же решила использовать меня сегодня? Прямо сейчас? Сердце

забилось часто-часто... Справлюсь ли я? Так много всего за один день. И нет, это не оправдание, я определенно должен стараться лучше!

Неожиданно передо мной упали подушка и плед. Я даже вздрогнул от неожиданности.

— Спать будешь сегодня здесь. Сейчас я схожу в душ и разрешу посетить ванную тебе.

С этими словами госпожа скрылась за той неприметной дверью, о которой я и подумал, что ванная. Чуть выдохнул, панически осматриваясь и сжимая руки в кулаки, пытаюсь взять себя в руки.

Я должен обязательно справиться. Доказать, что могу что-то кроме подавальщика в ресторации. Личный раб — это даже лучше. Определенно лучше. Нас готовили к этому, учили этому... Я могу справиться с этой ролью. Одна хозяйка — это во много раз лучше, чем раньше. Мне надо понравиться только ей. Только она одна имеет право делать со мной все, что захочет... О Светлая!

Прикрыл глаза, ощущая, как внутри скольким комком ползают паника и липкий ужас. Опять. Правда в том, что мне потребуется от трех дней до недели, чтобы подстроиться под нового хозяина. Узнать привычки, любимые блюда, расписание... Все, что надо знать рабу, чтобы быть ценным и полезным. А есть ли у меня эти несколько дней? Могу ли я рассчитывать, что мне дадут фору в несколько ошибок, прежде чем окончательно пойму, что от меня требуется?

Сегодня она меня не наказала, но вполне ясно дала понять, что ошибки терпеть не намерена. Чего только стоит та сцена со служанкой, а ведь она свободная... просто уволена, и все. Без объяснений и возможности что-то исправить. А я... со мной это сделать еще проще.

В ванной комнате госпожа была рекордно малое количество времени, я даже не успел прийти в себя, а она уже здесь.

— Иди. Не задерживайся. А, и да... посмотри на меня. — Я покорно поднял голову, увидев госпожу, закутанную лишь в одно тонкое полотенце, отчего в груди тут же стало тесно и снова страшно.

А ведь она красивая без этого строгого делового костюма банковского клерка. И волосы, не стянутые в пучок, роскошны... А эти выразительные глаза, только сейчас словно выделившиеся на лице, пухлые губы сердечком. Да она же красавица! А этот деловой образ портит ее внешность так, что, если бы я не знал, что передо мной моя хозяйка, ни за что бы не догадался, что это она.

— Не смывай пока этот узор с лица. Утром смоешь. Красиво же... — На губах юной девушки появилась легкая улыбка, словно это не она днем прожигала меня циничным взглядом. — Можешь идти. И встань.

— Да, госпожа.

Я быстро, пока она не передумала, поднялся с колен и направился в ванную. Мне и вправду надо было немного времени побыть одному. Буквально несколько минут. Просто

прийти в себя и...

Изумленно остановился, глядя в ростовое зеркало сразу у входа. Это... я? Даже страх исчез, когда начал рассматривать то, что со мной сделали за каких-то несколько минут те жирицы. Волосы, что всегда просто лежали волосинка к волосинке в косе, сейчас были уложены аккуратно, только рассыпаны по плечам, немного завиты на самых концах и блестяли. Глаза подведены чем-то словно невидимым, но от этого выглядели еще ярче и пронзительнее, больше. Губы тоже словно бы манили к себе взгляды, выглядя намного привлекательнее, чем они были на самом деле. И этот тонкий узор на коже... Я заворуженно проследил пальцем золотое плетение, не в силах оторваться от созерцания искусно выписанных линий.

Но время идет. Быстро умылся, почистив зубы пальцем за неимением ничего более, и, убедившись, что вода не коснулась рисунка, вышел обратно к госпоже, вставая на колени у двери в ванную комнату.

Девушка уже успела переодеться в ночное платье и сидела на кровати, явно дожидаясь меня. Волнение, страх и почему-то темное предвкушение поднялись из самых глубин души. Я сглотнул. Что ждет меня сегодня ночью?

Глава 11. Выше к звездам

Гибкий прекрасный эльф... Пока я провожала его взглядом до двери в ванную и ждала возвращения, все внутри буквально трепетало от предвкушения. Интуиция снова решила поднять голову и сейчас удовлетворенно урчала внутри, толкая меня на ночные безумства. И главное, почему я должна отказывать себе в удовольствии? Он мой, могу делать с ним все, что захочу. Сегодня. Сейчас. Всегда.

А если он окажется дурен в качестве постельной игрушки, так к чему откладывать это разочарование? Сегодня протестирую это, завтра — его деловые качества. И если не справится хоть с чем-то одним, имеет смысл на самом деле вернуть его в Храм. Ни к чему привыкать.

Он вышел, и мое сердце, кажется, пропустило удар. Все внутри буквально перевернулось, а желание затопило с головы до ног. Он выглядел желанным. Особенно теперь, когда весь в золоте и этом полупрозрачном наряде стоял на коленях с покорно опущенной головой.

Нет, я понимала, что сейчас он не будет добровольно и с желанием подчиняться мне так, как люблю, но если немножко...

— Ближе, — выдохнула резко севшим голосом, ощущая, как внизу живота все трепещет.

Ниэль не заставил себя ждать, подчиняясь без какого-ли-

бо усилия. И да, без разрешения он не встал, но единственное, что меня коробило...

— Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю! — приказала.

Если рабская поза еще может быть чудесна, то вот опущенные головы и спрятанные глаза не люблю. Мне так сложно читать мимику человека. Сложно понимать, что он думает и чувствует глубже, чем на поверхностном уровне.

Ниэль слушался естественно и быстро. Ну-ка...

— Сними рубашку, — попросила, желая его увидеть все же без этого куска ткани. Хочу знать, что купила.

Эльф не разочаровал, устроив из раздевания целое представление, но при этом действуя максимально быстро. Я оценила и исполнительность и... соблазнительность этого мужчины. Единственное — надо было, наверное, проверить его на все болезни, перед тем как тащить к себе домой. Маги, конечно, болеют не так часто, как простые люди и остальные расы, но мало ли. У эльфов тоже есть свои особенные болезни, которые могут разрушать как их источник, так и их самих.

Тонкие выразительные ключицы, рабочие мышцы, бархатная и отдающая каким-то перламутром кожа... Не сдержавшись, провела ладонью чуть ниже золотого украшения на плечах эльфа. Блеска на пальцах не осталось, а значит, это его настоящая кожа. Красота!

— Знаешь, зачем это украшение на тебе? — Голос сел на

несколько октав, став совсем иным от кружащего голову желания. Внизу живота тянуло, но я хотела немного продлить это мгновение нашего с ним более близкого знакомства. Сделать его чуть весомее, интереснее, слаще...

— Чтобы украсить меня, госпожа? — тихо полувопросительно уточнил эльф, продолжая смотреть на меня. И я видела, что постепенно его взгляд меняется, преобразуется в нечто новое, невероятное, заставляющее меня хотеть его еще больше, надеясь на невероятное чудо...

Улыбнулась, проводя пальцем по золотым чешуйкам украшения, касаясь ярких драгоценных камней — единственному цветному украшению на моем эльфе, кроме его невероятно голубых глаз.

— Такие украшения надевают младшие любовники для своих господ. Жены — для богатых мужей, мужья — для высокопоставленных жен. Это открытое предложение себя. Подчеркивание своего статуса и готовности подчиняться.

На самом деле я никогда не видела ничего подобного в Темном Храме. Да, служители и служительницы там одеваются в весьма фривольные наряды, но так богато... Такое вижу впервые. Наверное, Лика постаралась специально для меня.

— Я готов подчиняться, госпожа. — Эльф соблазнительно облизал губы.

Внутри тут же поднялась обжигающая волна желания. И этот тихий чувственный мужской голос...

— Ты, должно быть, красиво поешь, — коснулась его губ, изучая их мягкость.

Заметила, как эльф непроизвольно чуть подался вперед вслед за моим пальцами, а его губы искривила едва заметная улыбка.

— Спеть вам?

Он медленно, но верно расслаблялся. Успокаивался. И... уже сам начинал хотеть этой игры. Соскучился по сексу?

— Как-нибудь, — согласилась, ощущая, что терпеть больше нет никакого желания. Я хочу его. Хочу эти мягкие пухлые губы. — Доставь мне удовольствие, — попросила, откидываясь назад на кровати, приподнимая подол ночного платья и чуть разводя ноги в стороны. — Покажи, на что ты способен...

Ниэль выдохнул, а затем... Я сама не поняла, как громко выдала собственное возбуждение столь протяжным стоном, когда он лишь коснулся губами внутренней части моего колена. Поцелуй, поцелуй и еще... Все выше и выше.

Я уже металась по кровати, когда он наконец добрался до сосредоточия всего моего желания и... Боги! Светлая, Темный! Как же он хорош!

Сердце замирало от каждого движения его языка, внутри все пульсировало и болело от удовольствия. А медленно надвигавшееся наслаждение буквально кричало, что это будет не просто захлестнувшая с головой волна, а целый океан волнительного экстаза, грозящий унести меня в самую глу-

бокую свою пучину. Не помню, чтобы я вообще когда-нибудь хотела так кого-либо и получала настолько невыносимо прекрасное удовольствие. А сейчас...

«Этот эльф создан для меня!» — было последней связной мыслью перед тем, как громада толщи воды все же накрыла меня, заставив буквально всем существом стремиться туда. Вверх. К свету... Или же к бесконечной тьме... Вниз.

Магия, душа, астральная проекция, сознание, личность — все, что было когда-либо, просто растворилось. Исчезло за те доли секунды, что меня накрыло.

Казалось, я слышу шелест крон в вековом священном Светлом Лесу, пение скал в горах гномов, кожей ощущаю подводные течения глубин морской пучины Подводного Царства, пение мелких тварей Подземного...

Кажется, где-то ломалась магическая защита дома. Взрывались осветительные фонари. Сводил с ума вой дворцовой сирены.

В шоке смотрела в по-прежнему голубые глаза эльфа, не в силах выразить словами все свои ощущения и пытаюсь понять, почему его так плохо видно.

— Кажется, ваш светильник сломался, госпожа, — наконец выдал он после довольно продолжительного молчания. Что плохо — его взгляд снова выражал легкий страх, а бездна ужаса была готова вот-вот разверзнуться вновь.

Я перевела взгляд на горевшую до этого настольную лам-

пу. И правда. Мне не привиделось? Я действительно отпустила магию на волю и... разнесла не только часть магической защиты дворца и дома, но и даже простое освещение? Сглотнула. Такое со мной точно впервые.

— Вон в том шкафу, — указала рукой на шкаф в углу комнаты, — есть теплое покрывало, можешь использовать его вместо матраса.

Голос до сих пор плохо слушался, но я старалась убрать наверняка совершенно ошарашенное выражение с лица.

— Спасибо, госпожа. — Эльф не сдвинулся с места. Ах да...

— Можешь встать и сходить, — разрешила. — И впредь, если что-то говорю взять, сходить и прочее — можешь не ждать разрешения, вставать и идти.

— Да, госпожа. — Эльф теперь уже без понуканий встал и действительно достал для себя довольно толстое покрывало. Не думаю, что на нем он замерзнет. На полу, конечно, расстелен ковер, но мало ли. Мой помощник должен хорошо высыпаться. Надеюсь, деловые качества у этого эльфа не хуже постельных. Хотя... пожалуй, с такими постельными умениями я уже почти готова оставить его просто в своей кровати, но все же хотелось бы получить из этого приобретения максимальную выгоду и узнать, на что он способен еще. Может быть, действительно интуиция сработала именно на него?!..

Глава 12. Первый день

Я лежал на полу совсем недалеко от кровати новой хозяйки и никак не мог уснуть, хотя понимал, что должен быть завтра во всеоружии. Просто мысли так и бурлили в голове, мешая выспаться.

За какие-то несколько часов сегодня моя жизнь изменилась, кажется, даже не один раз, и привыкать к новому придется весьма быстро.

В голове мелькали обрывки воспоминаний за день. Вот тот раб в купальне, что подмигнул мне. Он не казался угнетенным и сильно покалеченным. А после этого — доказательство того, что в Храме далеко не так сладко. Слова жрицы об особом служении Темному, и госпожа с моей папкой... Но могу ли рассчитывать, что там и вправду были мои документы? Или... аренда? Не слышал о том, что служителей Храма можно арендовать, но я не знаю всего.

И если меня взяли в аренду, то моя задача как можно дольше задержаться здесь, у новой хозяйки, пусть она пока для меня непонятна и мне только предстоит выучить все ее предпочтения и желания.

Взгляд сам собой скользнул на неплотно задернутое окно, где был виден край звездного неба. Сейчас бы подойти к окну, раздвинуть створки, вдохнуть полной грудью свежий воздух, наслаждаясь краткими минутами мнимой свободы...

Отвел взгляд. Нет. Стоит забыть об этом. Свобода? У меня никогда ее не будет, да и зачем она рабу? Я не выживу на свободе, слишком привык подчиняться. Но... так хочется хоть раз почувствовать себя самим собой, проявить волю, показать характер, зная, что за это не последует суровое наказание. Светлая, я ведь не хочу свободы в полном смысле этого слова, а хочу...

А чего может хотеть безмолвный покорный раб? Чтобы его мнения спрашивали? Чтобы заметили, что он тоже живой и может думать и чувствовать? Это все слишком своевольно. И мне следует оставить эти мысли. Просто плыть по течению, выполнять все, что в моих силах выполнить, и стараться понравиться госпоже настолько, чтобы она захотела оставить меня себе. Когда меня вернут в Храм, времени на такие глупые мысли там не останется.

Тихий вздох со стороны кровати заставил затаить дыхание. Разбудить госпожу — худшее, что можно сейчас сделать. Не лучшая мысль злить того, от кого зависит твоя жизнь. Тем более я вполне везунчик: попал сначала в ресторацию, а теперь и чудом избежал Храма. Следует быть бесконечно благодарным госпоже, что забрала оттуда, и я на самом деле благодарен этой девушке. Понять бы еще, кто она такая, чтобы скорректировать свое поведение.

Кстати, про новую госпожу... а она ведь красивая. Когда сняла этот скучный официальный костюм, распустила волосы, умылась, обнажая легкие веснушки, видимо до этого

скрытые пудрой. Очень красивая. И фигура тонкая, подтянутая, спортивная, видно, что она не просто следит за собой, а именно использует это тело для работы. И было так приятно коснуться этого тела губами, доставить ей удовольствие, на мгновения забыть обо всем мире, сосредоточившись только на ней.

Интересно, она планирует в будущем еще пускать меня в постель или мои обязанности ограничатся только официальной работой, как было в ресторации? Я бы хотел еще... пусть и так же. Доставлять удовольствие красивой женщине из дня в день. Возможно ли как-то соблазнить ее?

Нет. В рабочее время этого делать лучше не стоит, иначе Темный Храм быстро станет моим домом до конца дней, но вот после, вот так же вечером... Ей ведь понравился сейчас мой внешний вид? Утром, как выдастся возможность, надо будет лучше изучить, как нанесены тени на глаза и скулы. Узор. Если у меня будет немного косметики, то сумею повторить это все. А одежда... Возможно, я смогу оставить эту. Она в самом деле выгодно подчеркивает все, что должна, скрывая то, что не стоит подчеркивать.

И да, хозяйка так и не озвучила ни свое имя, ни правила в этом доме, а я побоялся заикнуться и теперь буду страдать. Должен ли разбудить ее утром, во сколько и каким именно образом? Что насчет завтрака? Как мне себя вести? Каковы мои обязанности?..

Так и промаялся без сна всю ночь, боясь за собственное

будущее и размышляя, как могу оказаться полезен настолько, чтобы максимально задержаться в этом доме. К удивлению, госпожа встала сама, когда на улице только едва занялся рассвет, вздыхая и садясь на кровати.

— Ниэль, — позвала она тихо, словно тоже боялась разбудить, но, к счастью, я не спал, а потому быстро перетек в правильную для раба позу.

— Доброе утро, госпожа! — Постарался добавить в голос как можно больше благодарности и подобострастия. Сегодня я должен выяснить, что ей нравится больше, чтобы угодить. — Я могу быть чем-то полезен вам? И вы вчера просили напомнить вам про служанку.

Девушка едва заметно скривилась. Может, стоило промолчать? Или ей не понравился мой тон? Надо будет притупить подобострастие и попробовать оставить только благодарность. Сердце забилося чаще от волнения. Лишь бы она не оказалась в плохом настроении и не передумала сегодня забирать меня из Храма, дала шанс проявить себя. Сама же вчера приказала напомнить.

— Я в душ, а ты спустись на кухню, скажи кухарке рассчитать дуру. Ужин пусть готовит на двоих. И можешь воспользоваться гостевой, которую уже видел вчера, принять душ там. Одежду... — Госпожа встала и дошла до собственного шкафа, роясь на полках. — Ты выше меня и шире в плечах, но вроде это должно подойти. Во дворце уже подберу что-то более подходящее по форме.

Мне передали небольшой сверток. И я принял его с благодарностью, как и полагается рабу, низко опустив голову в пол.

— Я говорила про глаза! — резко одернула новая хозяйка, когда я уже сделал шаг назад, не поворачиваясь к ней спиной. — Больше чтоб не смел опускать голову. Не люблю.

Тут же вскинул взгляд на нее. Действительно, она говорила! Вот дурень... Но я думал, этот приказ подходит только для постельных игр. Ошибся. Готов понести наказание.

Всем своим видом выразил вину.

Девушка махнула рукой в сторону двери.

— Иди уже.

Я не стал заставлять ее повторять дважды, пулей вылетая за дверь. Сердце колотилось где-то в горле. Я обязан задержаться здесь! Так. Расчет девушке, ужин на двоих, душ, одежда.

Посмотрел на измятые Храмовые штаны на себе. Да и вид у меня наверняка не такой презентабельный, как вчера. Косметика могла и размазаться. Волосы растрепаны... Что она обо мне подумает, увидев таким? Прижал поближе к сердцу сверток с одеждой, давая себе буквально пару мгновений успокоиться и собраться, а затем быстрым шагом пошел на кухню, благо дорогу со вчерашнего дня запомнил хорошо.

— Доброе утро, — поздоровался, увидев у плиты женщину в высоком чепце с рюшами. Страх вновь поднял голову. А если не понравлюсь прислуге этого дома? В школе рассказы-

вали, что бывают ситуации, когда прислуга может запросто подставить и инициировать продажу неугодного раба. Очень важно иметь дружественные отношения со всеми, а я пришел с такими вестями! Вдруг вчерашняя служанка и есть эта женщина, я же не видел ее. А вдруг это ее дочь или сестра, или...

— А ты кто такой? — Меня наконец заметили, рассматривая с удивлением и неким интересом.

Сильнее прижал к груди сверток. Если бы госпожа позволила мне самому выбирать порядок действий, я бы лучше сначала принял душ и оделся, а потом спустился на кухню, чтобы не стоять тут на всеобщем обозрении фактически голым, в одних лишь полупрозрачных штанах.

— Я новый раб госпожи, — пояснил, надеясь, что за самовольно взятый статус меня не накажут. Фактически ведь понятия не имел, принадлежу ли хозяйке по-настоящему. — Она приказала сказать вам, что надо дать провинившейся вчера прислуге расчет и что вечером у нее будет гость и требуется приготовить ужин на двоих.

Кстати, надо будет еще сегодня выяснить свое место жительства. Понятное дело: раз у госпожи гость и будет ужин на двоих, то в комнате мне никто не будет уже рад, да и госпожа говорила, что что-то выделит...

От мыслей о госте на душе становилось тяжело, ведь это мне сейчас важно закрепиться здесь, понравиться... Но я же ничего не знаю о госпоже. А вдруг у нее уже есть любовник,

и я вчера просто под руку попался? А вдруг даже есть жених или муж? Надо узнать прежде чем действовать. А то не хотелось бы потом пытаться оправдываться и юлить еще перед кем-то, кому перебегу дорогу своим нелепым соблазнением.

— Раб? — Взгляд женщины остановился на моей шее, видимо, оценивая рабский ошейник. Она хмыкнула. — Интересно. А провинился кто? Неужто Ее Высочество эту дуру Тинку на горячем поймала наконец?

Я замер, ощущая, как внутри поднимается волнение. Ее Высочество? Высочество? Принцесса? Госпожа — принцесса? Теперь становится понятно, почему управляющий так лебезил перед ней, но... Насколько знаю, у Империи есть всего одна принцесса. И она наследная. Старшая дочь нашего славного императора. Вот это я попал...

— Я не знаю, — опустил взгляд к полу, стараясь скрыть страх. — Знаю лишь, что она кого-то уволила, когда зашла в гостевую комнату. Это было поздно вечером.

Повариха хмыкнула.

— Тебя, что ли, в гостевой разместили? — Она оценивающе еще раз прошла по мне взглядом. Ее любопытство ощущалось почти физически. — Недурно. Ужин на двоих говоришь, хорошо. Предпочтения?

Мне снова стало плохо. Я в самом деле забыл уточнить предпочтения госпожи, а ведь по правилам должен был. Понадеялся, что местная прислуга наверняка знает, что делать, а оказывается...

— Я не... — В груди вновь рождалась бездна ужаса. Всего второй день тут, а ошибок совершил уже столько, сколько за всю свою предыдущую жизнь не совершал.

— Твои предпочтения. Как зовут-то тебя хоть? — Женщина бросила полотенце, что было у нее в руках, на стол и подошла. Плохо. Мне же вовсе стало дурно. Кто спрашивает предпочтения у раба? Я съем то, что прикажут, и все.

— Ниэль. — Ответил лишь на второй вопрос. Это ведь не какая-то очередная проверка? Если да, то я должен ее выдержать. Просто обязан, если хочу остаться здесь хоть на сколько-то. — И у меня нет предпочтений. Простите, мне надо идти, у меня есть еще задание.

— Хорошо, поняла, скромняга. Но зря ты так — второй раз спрашивать не стану. Иди уже, не мешайся на кухне. Если ждешь завтрака, то он будет только через двадцать минут, тогда и приходи.

Кухарка неожиданно резко словно бы потеряла ко мне интерес. Я торопливо кивнул и поспешил выполнить второе поручение госпожи — душ и переодевание.

Едва вытер последние капли воды с волос, успев лишь натянуть на себя штаны, оказавшиеся короткими и сидящими слишком низко, чтобы выглядеть прилично, как в комнату без стука зашла госпожа, одетая во вчерашнюю форму и с уже знакомым мне пучком на голове. Ее лицо вновь потеряло всю выразительность, веснушки исчезли, хотя я уверен,

что вчера они были.

— Ты долго. — Она явно была недовольна, глядя на меня ничего не выражающим тяжелым взглядом.

Я тут же засуетился, поспешно падая на колени, ощущая, как страх вновь поднимает голову.

— Простите, госпожа. Я не знал, сколько у меня времени... — Краткий разговор с женщиной на кухне меня однозначно подвел. В следующий раз лучше держать рот на замке, если этот раз у меня еще будет.

— Заканчивай сейчас, — распорядилась девушка, продолжая рассматривать меня с любопытством.

Я посмотрел на нее с опаской, но все же позволил себе нерешительно встать с колен, стараясь как можно быстрее просушить волосы полотенцем. В ресторации у нас были специальные сушильные артефакты, и этот процесс занял бы существенно меньше времени.

Хозяйка не отрывала от меня взгляда, рассматривая с каким-то неестественным любопытством. Наконец добился, чтобы с волос перестало капать, и накинул на плечи выданную рубашку, тоже оказавшуюся не совсем моего размера. Казалось, дернись неловко — и швы разойдутся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.